

ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ США В ПЕРИОД ТРЕТЬЕГО ПРЕЗИДЕНТСТВА В. В. ПУТИНА: ОТ «ПЕРЕЗАГРУЗКИ» К НОВОЙ КОНФРОНТАЦИИ

Александр Косов

В статье рассматриваются особенности политики России в отношении США в период третьего президентства В. В. Путина (2012—2018 гг.). Их комплексный анализ позволяет объяснить принятие российским руководством ключевых решений, касавшихся отношений с Соединенными Штатами в условиях нарастания напряженности между Москвой и Вашингтоном. В частности, обращается внимание на российскую реакцию на американское вмешательство во внутренние дела Российской Федерации и иные действия США, приведшие к ухудшению двусторонних отношений; анализируются расхождения сторон по поводу урегулирования сирийского и украинского кризисов. Подчеркивается, что действия России носили вынужденный, ответный характер на недружественные шаги Соединенных Штатов. Делается вывод о том, что для российско-американских отношений соперничество, переросшее в конфронтацию, стало неотъемлемым элементом трансформации современной системы международных отношений.

Ключевые слова: внешняя политика; конфронтация; российско-американские отношения; Россия; сирийский кризис; США; украинский кризис.

«Russia's Policy towards the United States during Vladimir Putin's Third Presidency: from "Reset" to a New Confrontation» (Alexandr Kosov)

The article discusses the features of Russia's policy towards the United States during Vladimir Putin's third presidency (2012—2018). Their comprehensive analysis made it possible to explain the key decisions taken by the Russian leaders regarding relations with the United States in the context of growing tensions between Moscow and Washington. In particular, attention is drawn to the Russian reaction to American interference in their internal affairs. The Russian Federation and other US actions that led to the deterioration of bilateral relations; the differences of the parties regarding the settlement of the Syrian and the Ukrainian crises are analysed. It is emphasised that Russia's actions were forced, in response to the unfriendly steps of the United States. It concludes that, for Russian-American relations, rivalry, which has grown into confrontation, has become an integral element in the transformation of the current system of international relations.

Keywords: confrontation; foreign policy; Russia; Russian-U.S. relations; Syrian crisis; Ukrainian crisis; USA.

В последние годы российско-американские отношения характеризуются конфронтационной атмосферой. С 2012 г. между Россией и США шаг за шагом нарастали взаимонепонимание и противоречия, приведшие во втором десятилетии XXI в., по мнению многих экспертов, к новой «холодной войне». Поэтому не удивительно, что российско-американские отношения находятся в фокусе внимания политических и экспертных кругов, свидетельством чего являются множество книг, статей, аналитических обзоров и экспертных комментариев по обе стороны океана. Однако в подавляющем большинстве публикаций они рассматриваются преимущественно с позиций США, а не Российской Федерации. Среди

российских авторов можно назвать исследования Н. И. Бубновой [1; 2], В. А. Никонова [17], А. К. Пушкова [24] и др. В США изучением российско-американских отношений занимаются М. Макфол [33], Дж. Миршаймер [34], С. Пайфер [37], А. Стент [25; 40] и др. Несмотря на наличие у российских и американских авторов разных взглядов на отношения Российской Федерации и США, все они сходятся в одном: двусторонние отношения оказались в глубочайшем кризисе с момента окончания «холодной войны». В белорусской историографии обстоятельные работы, посвященные российско-американским отношениям во втором десятилетии XXI в., практически отсутствуют [11]. Отечественные исследователи касаются

Автор:

Косов Александр Петрович — кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета Белорусского государственного университета, e-mail: alekos1979@mail.ru
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Kosov Alexandr — Candidate of History, Associate Professor, Doctorant of the Department of Modern and Contemporary History of the Faculty of History, Belarusian State University, e-mail: alekos1979@mail.ru
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

данной проблемы фрагментарно, как правило, при изучении внешней политики Республики Беларусь. В силу этого представляется актуальным восполнить данный пробел и рассмотреть политику России в американском направлении с момента официального вступления В. В. Путина в должность президента страны 7 мая 2012 г. по 7 мая 2018 г., когда завершились его президентские полномочия и состоялась новая инаугурация.

Цель статьи заключается в выявлении сущности внешнеполитического курса России в американском направлении в период третьего срока президентства В. В. Путина. Исходя из этого были рассмотрены следующие аспекты: российская реакция на американское вмешательство во внутривнутриполитический процесс развития Российской Федерации, разногласия сторон по Сирии и Украине, ответные действия Москвы на недружественные шаги Вашингтона в отношении России.

Крах «перезагрузки» и нарастание напряженности между Российской Федерацией и США. Возвращение В. В. Путина в Кремль в качестве президента России произошло 7 мая 2012 г. в результате победы на выборах, состоявшихся 4 марта того же года. В период его третьего президентства России в американском направлении пришлось взаимодействовать с администрациями Обамы и Трампа. Результатом стало серьезное ухудшение российско-американских отношений за весь постбиполярный период. За шесть лет, к 2018 г., они достигли низшей на тот момент точки своего развития.

Спустя десять дней после инаугурации, 18 мая 2012 г., В. В. Путин отменил свой визит на саммит G8 в США, отправив вместо себя ставшего премьер-министром Д. А. Медведева. Американцы восприняли его отказ от поездки в Кэмп-Дэвид как демонстрацию ужесточения позиции России в отношении Соединенных Штатов. По словам Х. Клинтон, В. В. Путин был «сильно обижен на США и с подозрением относился ко всем нашим действиям» [9, с. 296]. Правда, 18 июня 2012 г. его встреча с Б. Обамой все же состоялась в мексиканском Лос-Кабосе. Лидеры двух стран провели переговоры в рамках саммита G20. Игнорирование президентом Российской Федерации «большой восьмерки» и участие в «большой двадцатке» давали понять внешнеполитические приоритеты России. По сути, российский лидер показал свое отношение к Западу, отдав предпочтение так называемым новым центрам силы в формирующемся полицентричном мире. Подобная позиция российского руководства стала реакцией на действия ведущих западных стран в отношении Российской Федерации. Свой взгляд на отношения с Западом В. В. Путин выразил в вышедшей незадолго до президентских выборов статье «Россия и меняющийся мир», в которой назвал политику

Вашингтона на постсоветском пространстве и попытки вмешательства во внутренние дела России в качестве одной из главных проблем развития российско-американских отношений [23]. Это свидетельствовало о крахе политики «перезагрузки» как этапа в развитии российско-американских отношений.

В первый год третьего президентства В. В. Путина основным драйвером ухудшения отношений стало вмешательство американцев во внутренние дела Российской Федерации. Прежде всего, вашингтонский истеблишмент был крайне недоволен самим фактом возвращения В. В. Путина на пост президента. Безусловно, американцы предпочли бы видеть в Кремле по-прежнему либерала Д. А. Медведева, с которым связывали движение России в «правильном» направлении. Фигура В. В. Путина, наоборот, у них ассоциировалась с автократизмом и имперским экспансионизмом. Как писал бывший посол США в Москве М. Макфол, путинский режим является автократией, поэтому с ним необходимо бороться всеми силами [33].

Заметным шагом на пути движения России и Соединенных Штатов к новой конфронтации стало принятие Конгрессом США 6 декабря 2012 г. акта Магнитского (вступил в силу 14 декабря 2012 г.), который предусматривал персональные визовые и финансовые санкции против ряда российских чиновников. По сути, он заменил собой отмененную 21 ноября 2012 г. в отношении России дискриминационную поправку Джексона — Вэника. В ответ Госдума 21 декабря 2012 г. приняла так называемый «Закон Димы Яковлева», вводивший запрет на усыновление американскими семьями российских детей, въезд в Россию американцев, виновных в нарушении прав человека, а также ограничивший финансирование российских неправительственных организаций [25, с. 303—304].

В январе 2013 г. уходящая с поста госсекретаря США Х. Клинтон направила Б. Обаме докладную записку, в которой предлагала его второй администрации реализацию жесткого курса в отношении Москвы, продолжив сотрудничество по важным для американцев направлениям и снизив его там, где интересы русских преобладают над американскими. По ее мнению: «Сила и решимость — это единственный язык, который Путин поймет. Мы должны дать ему ясно понять, что его действия будут иметь последствия, убедив наших союзников, что Соединенные Штаты состоят за них» [9, с. 305]. И действительно, вторая администрация Обамы довольно быстро окончательно выбрала жесткую линию поведения в отношении России.

Тенденция к нарастанию противоречий с Западом вызвала необходимость принятия новой Концепции внешней политики России, утвержденной В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.

В ней подчеркивалось, что Россия «выстраивает отношения с США с учетом значительного потенциала развития взаимовыгодного торгово-инвестиционного, научно-технического и иного сотрудничества, а также особой ответственности обоих государств за глобальную стратегическую стабильность и состояние международной безопасности в целом». При этом Россия декларировала намерение «противодействовать введению односторонних экстерриториальных санкций США против российских юридических и физических лиц» [10].

На протяжении 2013 г. достаточно отчетливо проявила себя тенденция нарастания противоречий в российско-американских отношениях. Ярким примером противоречивости сотрудничества Москвы и Вашингтона стал террористический акт, устроенный братьями Царнаевыми 15 апреля 2013 г. на Бостонском марафоне. С одной стороны, стороны согласились укрепить сотрудничество в борьбе с терроризмом, а с другой — продемонстрировали все имевшиеся проблемы двух стран в этой сфере [25, с. 321]. После теракта в Бостоне власти обеих держав выступили за улучшение двусторонних отношений. В этом плане центральным событием должен был стать двусторонний саммит в Москве, запланированный на сентябрь 2013 г. Встречу двух лидеров планировалось посвятить таким вопросам, как контроль над вооружениями, противоракетная оборона, сирийский кризис, торгово-экономическое и финансовое сотрудничество [25, с. 323]. Проведение саммита позволяло российскому руководству еще раз продемонстрировать миру роль России как великой державы на международной арене. При этом В. В. Путин не переставал заявлять, что российско-американские отношения необходимо улучшать.

23 июня 2013 г. в транзитной зоне аэропорта Шереметьево оказался бывший штатный сотрудник Агентства национальной безопасности США Э. Сноуден, обладавший секретной информацией. Соединенные Штаты настаивали на его выдаче, но российская сторона отказалась, сославшись на отсутствие соглашения об экстрадиции. В итоге 1 августа Москва предоставила ему временное политическое убежище. В ответ Вашингтон объявил о замораживании диалога с Россией из-за «дела Эдварда Сноудена». Американцы расценили этот шаг России в качестве враждебной политической акции. 8 августа 2013 г. Вашингтон отменил запланированный ранее российско-американский саммит в Москве, на который должен был приехать Б. Обама, и свернул ряд других мероприятий. Двусторонние отношения стали стремительно ухудшаться. В Белом доме отметили, что «этот шаг российского правительства подрывает длительную историю сотрудничества с Россией, сотрудничества, которое со времени бостонских взрывов переживало подъем» [25, с. 325]. Правда, президенты

двух стран в начале сентября 2013 г. все же встретились в рамках саммита «большой двадцатки» в Санкт-Петербурге, где резко разошлись во мнениях по сирийскому конфликту. Хотя спустя несколько дней В. В. Путин в своей статье для «Нью-Йорк Таймс» отмечал, что в его личных и рабочих отношениях с Б. Обамой доверие постоянно укрепляется [38].

6 июня 2014 г. президенты двух стран встретились в Нормандии, где они принимали участие в торжественных мероприятиях в честь 70-летия высадки войск союзников. Там состоялись две беседы, в ходе которых лидеры России и США обменялись мнениями по ситуации в Украине, отметив необходимость скорейшего прекращения насилия и боевых действий. Следующая их встреча состоялась 11 ноября 2014 г. на саммите форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) в Пекине, где они пообщались в кулуарах, обсудив в ходе краткой беседы некоторые вопросы двусторонних отношений, а также положение в Сирии, Иране и Украине [28]. На состоявшемся вскоре саммите «большой двадцатки» в австралийском Брисбене (15–16 ноября 2014 г.) западные лидеры попытались устроить В. В. Путину дипломатическую изоляцию, поэтому каких-либо переговоров с Б. Обамой там не было [4].

В первой половине 2015 г. В. В. Путин и Б. Обама провели три телефонных разговора. Следующая их личная встреча состоялась в ноябре 2015 г. на саммите G20 в Анталье, посвященном вопросам борьбы с терроризмом. Президенты России и США в ходе 20-минутной беседы вновь кратко обсудили сирийский и украинский конфликты, причем ситуация в Сирии являлась ключевой. По словам Д. С. Пескова, несмотря на имевшиеся разногласия, диалог оказался конструктивным, в частности у сторон появилось «понимание базальтернативности двустороннего диалога, хотя бы для обсуждения имеющихся проблем». В первую очередь, речь шла о координации усилий по борьбе с ИГИЛ [7]. Однако, несмотря на позитивные комментарии по итогам этой встречи, ряд спорных вопросов президенты обошли стороной.

В 2016 г. В. В. Путин и Б. Обама провели шесть телефонных разговоров, а также личную встречу 5 сентября в рамках саммита G20 в китайском Ханчжоу. Кроме того, 20 ноября 2016 г. состоялась их краткая беседа на саммите АТЭС в Лиме [15].

Несмотря на имевшие место контакты лидеров двух держав, было понятно, что атмосфера российско-американских отношений как на межгосударственном, так и на межличностном уровне оказалась далека от нормальной. Вскоре это нашло свое подтверждение и в публичных высказываниях руководства двух держав. Так, председатель комитета Госдумы по обороне В. П. Комоедов заявил: «Нельзя ни

в коем случае доверять США. Сколько длятся наши отношения, столько они нас обманывают по любому вопросу» [1, с. 85]. Однако самым ярким примером нарастания атмосферы конфронтации стала юбилейная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная 70-летию ООН, в сентябре 2015 г. В своих выступлениях на ее открытии Б. Обама и В. В. Путин фактически обвинили друг друга в нарушении международного права и дестабилизации миропорядка [2, с. 140].

Дух конфронтации нашел свое отражение и в концептуальных внешнеполитических документах двух держав. Так, в появившейся в феврале 2015 г. Стратегии национальной безопасности США Россия во многих случаях упоминалась в связке с понятием «агрессия». Тем самым подчеркивалось, что она создает угрозу американским интересам. Поэтому разработки Стратегии указали на необходимость жесткого ответа Москве и увеличения поддержки постсоветским государствам, в первую очередь Украине, Молдове и Грузии, чтобы у Кремля впредь не возникало экспансионистских намерений в отношении соседей [36, р. 25]. В ответ 31 декабря 2015 г. российское руководство пошло на утверждение новой Стратегии национальной безопасности России, где указывалось, что: «Проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления» [21]. Поэтому Российская Федерация вынуждена реагировать на потенциальные угрозы, защищая свои национальные интересы. 30 ноября 2016 г. В. В. Путин утвердил новую Концепцию внешней политики России, в которой были учтены изменения международной повестки, особенно украинский кризис, в качестве ориентира внешнеполитического поведения страны на мировой арене [20]. В ней подчеркивалось, что внешняя политика Российской Федерации «является открытой и предсказуемой, характеризуется последовательностью, преемственностью и отражает уникальную, сформированную веками роль России как уравнивающего фактора в международных делах и развития мировой цивилизации». Россия выступает «за укрепление международной безопасности, стабильности на стратегическом и региональном уровнях». Одновременно в Концепции обращалось внимание на проводимый США курс на сдерживание России, оказание на нее давления, что подрывает региональную и глобальную стабильность, а также наносит ущерб долгосрочным интересам всех сторон. Поэтому выстраивание взаимовыгодных отношений с Соединенными Штатами, в

которых заинтересована Российская Федерация, учитывая особую ответственность обоих государств за глобальную стратегическую стабильность и состояние международной безопасности в целом, возможно только «на основе равноправия, взаимного уважения интересов и невмешательства во внутренние дела друг друга» [20]. К сожалению, Вашингтон имел свое видение развития российско-американских отношений, избрав модель давления, что, разумеется, не устраивало Москву. Россия не приняла «игру по американским правилам» и стала активно противодействовать попыткам американцев оказать военное, политическое, экономическое и иное давление, что усиливало конфронтацию. В это время Конгресс США существенно осложнил деятельность российских дипломатических представителей на территориях, находящихся в американской юрисдикции. Из Соединенных Штатов были высланы 35 российских дипломатов по обвинению в разведывательной деятельности (из Вашингтона и Сан-Франциско), а также закрыты дипломатические учреждения в штатах Мэриленд и Нью-Йорк. Одновременно американцы обвинили Москву в притеснении американских дипломатов и организаций, работающих в Москве. Очевидной стала политика двойных стандартов, согласно которой Россия должна принимать любые действия США, потому что они «правильные», и не пытаться перечить американцам. Исходя из этого необходимо признать, что американский истеблишмент воспринимал двусторонние отношения не как конфликт двух держав, а как конфликт демократии и авторитаризма. По их мнению, только после демократизации России все проблемы и противоречия исчезнут сами собой [18, с. 282].

В рассматриваемый период триггерами усиления конфронтации российско-американских отношений стали украинский и сирийский кризисы. Глубинные разногласия Москвы и Вашингтона в подходах к их решению привели стороны к эскалации напряженности.

Украинский кризис как основной триггер конфронтации между Россией и США. События в Украине в начале 2014 г. стали серьезным ударом по позициям России на постсоветском пространстве. Известно, что в планах российского руководства по возвращению стране великодержавного статуса Украине отводилась важная роль. Москва хотела видеть Украину в составе Евразийского союза или как минимум иметь ее в качестве чрезвычайно важного буферного государства, отделяющего Россию от Запада. Российское руководство не раз предупреждало, что не будет спокойно наблюдать за тем, как ее стратегически важный сосед превращается в бастион Запада [24, с. 180]. Однако Вашингтон продолжал проводить антироссийский курс, рассчитывая использовать Киев в своей страте-

гии. 14 марта 2014 г. Дж. Керри и С. В. Лавров, обсудив украинский кризис, не смогли прийти к согласию относительно Крыма [14]. Спустя два дня в Крыму состоялся референдум о будущем статусе и государственной принадлежности, в ходе которого 96,77 % проголосовавших крымчан поддержали присоединение Крыма к России. В своем выступлении 18 марта 2014 г., посвященном этому событию, В. В. Путин отметил: «Наши западные партнеры во главе с Соединенными Штатами Америки предпочитают в своей практической политике руководствоваться не международным правом, а правом сильного. Они уверовали в свою избранность и исключительность, в то, что им позволено решать судьбы мира, что правы могут быть всегда только они... Напротив, нас раз за разом обманывали, принимали решения за нашей спиной, ставили перед свершившимся фактом. Так было и с расширением НАТО на восток, с размещением военной инфраструктуры у наших границ... Словом, у нас есть все основания полагать, что пресловутая политика сдерживания России, которая проводилась и в XVIII, и в XIX, и в XX веке, продолжается и сегодня» [19]. О российской реакции на действия Запада свидетельствовали и слова С. В. Лаврова о том, что события в Украине «стали не проявлением принципиально новых тенденций, а скорее кульминацией курса, осуществлявшегося западными партнерами многие годы в отношении России» [29].

Однако следует признать, что украинская политика Кремля оказалась неудачной. Российская Федерация смогла присоединить Крым, но получила враждебно настроенную по отношению к себе Украину, ставшую геополитическим инструментом США на постсоветском пространстве [12]. В ответ на действия Российской Федерации, в частности включение Крыма в свой состав, Запад, не признавший результаты референдума в Крыму, ввел первый пакет антироссийских санкций, приостановил членство России в G8 и военное сотрудничество по линии НАТО — Россия. Свои шаги Вашингтон обосновывал тем, что Россия преступила международное право, отторгла у соседней страны в трудной для нее ситуации часть территории, продолжила вмешиваться в развитие событий в Украине [2, с. 138]. Поэтому в последующие месяцы США неоднократно вводили новые санкции в отношении Российской Федерации.

Одновременно Вашингтон объявил о поддержке Украины. 18 декабря 2014 г. Б. Обама подписал Закон о поддержке свободы Украины, который предусматривал введение ряда санкций против России [39; 42]. На Западе заявили о гибридной агрессии со стороны России, стремлении В. В. Путина дестабилизировать и расчлнить Украину ради реализации своих неоимперских амбиций. Москва была вынуждена пойти на ряд ответных шагов, в том числе на введение контрсанкций в отно-

шении Запада. По справедливому замечанию американского политолога Дж. Миршаймера, ни один российский лидер не будет спокойно наблюдать за «уходом» Украины в западном направлении. Ведь Запад, который несет значительную часть ответственности за украинский кризис, намеренно игнорировал сферу национальных интересов России, о которых неоднократно заявлял В. В. Путин [34]. Для России, в отличие от США, Украина имеет значительно большее значение, чем просто страна на постсоветском пространстве. Абсолютно прав известный политолог В. А. Никонов, отмечавший, что ситуация в Украине стала экзистенциальным вызовом для России, предопределившим соответствующее поведение Москвы [17, с. 333]. Российское руководство обвинило Вашингтон в организации государственного переворота в Киеве. Подобные заявления были сделаны, исходя из выступлений помощника госсекретаря США В. Нуланд, сенатора Дж. Маккейна и американского посла в Киеве Дж. Пайетта, заявившего после свержения В. Ф. Януковича, что «этот день войдет в учебники истории» [34]. Резко ухудшилось отношение к Западу и российской общественности. Так, в 2015 г. к США негативно относился 81 % опрошенных россиян, а количество считающих Америку враждебной страной составило 42 % [17, с. 335].

В 2014—2016 гг. стороны шаг за шагом все больше и больше втягивались в украинский конфликт. Несмотря на то, что для избранного в 2016 г. Д. Трампа Украина не являлась важным приоритетом, под давлением американского истеблишмента его администрация активизировала свое участие в политике в украинском направлении. Начиная с 2017 г. усилилось давление на Москву в связи с кризисом в Украине. В июле 2017 г. на введенную должность спецпредставителя по вопросам Украины в Госдепартаменте был назначен К. Волкер, который заявлял, что Россия является стороной украинского конфликта. Ставшие весной 2018 г. госсекретарем М. Помпео и советником президента по национальной безопасности Дж. Болтон также были известны своей жесткой позицией по украинскому вопросу и считали Россию «государством-агрессором» [1, с. 296]. Тем самым, Украина продолжала оставаться объектом недружественной политики США, направленной против России.

Сирийский кризис как индикатор российско-американских разногласий. Еще одним раздражающим фактором в российско-американских отношениях стал сирийский кризис. Известно, что с самого начала развития конфликта в Сирии весной 2011 г. Москва и Вашингтон диаметрально противоположно разошлись в оценках происходящего в этой ближневосточной стране. Американцы, пользуясь случаем, попытались убрать неудобный им режим Асада. Российское руководство,

наоборот, учитывая ситуацию в Ливии, решило приложить все усилия, чтобы не допустить подобного сценария. Как заявил В. В. Путин: «Нельзя допустить, чтобы “ливийский сценарий” кто-то попытался реализовать в Сирии. Усилия международного сообщества должны быть направлены прежде всего на достижение межсирийского примирения. Важно добиться скорейшего прекращения насилия, откуда бы оно ни исходило, запустить наконец общенациональный диалог — без предварительных условий, без иностранного вмешательства и при уважении суверенитета страны... Очень рассчитываю, что США и другие страны учтут печальный опыт и не попытаются задействовать без санкции Совета Безопасности ООН силовой сценарий в Сирии» [23]. Выступив в поддержку Дамаска, Москва стала защищать не режим Асада, а «существующий международный порядок, основанный на принципах международного права», поскольку «если с ним будет покончено, мир действительно погрузится в хаос, где доминирует только право силы» [27]. МИД Российской Федерации призывал «действовать в соответствии с буквой и духом Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г., резолюций 2042 и 2043 Совета Безопасности ООН, исключить вмешательство извне, уважать суверенитет и территориальную целостность САР, всех других государств региона» [5].

Однако по мере эскалации сирийского конфликта противоречия в российско-американских отношениях относительно Сирийской Арабской Республики (САР) лишь усиливались. Например, весной-летом 2013 г. Вашингтон принял решение о поставках вооружений так называемой умеренной сирийской оппозиции, противостоящей режиму Асада [30, с. 316]. Москва расценила этот шаг американцев крайне негативно, поскольку американская помощь стала поступать не только умеренным, но и радикальным исламистам. 17–18 июня 2013 г. на саммите G8 в североирландском Лох-Эрне российская позиция по урегулированию сирийского кризиса, представленная президентом В. В. Путиным, была подвергнута критике. В результате сирийский конфликт в российско-американских отношениях стал все более напоминать пресловутую «игру с нулевой суммой», пока Россия и США не достигли компромисса относительно уничтожения химического оружия в САР [6, с. 195]. Его ликвидация стала успешным примером ограниченного российско-американского сотрудничества в рамках конфликта в Сирии. Российская инициатива позволила Белому дому избежать проведения боевой операции против Дамаска, переключив внимание американцев с военной ситуации в САР на проблему ликвидации химического оружия [30, с. 320].

Следующей попыткой взаимодействия Москвы и Вашингтона по разрешению сирийского кризиса стала начавшаяся в феврале

2014 г. конференция «Женева-2». 7 мая 2013 г. о ее проведении договорились С. В. Лавров и Дж. Керри, во время его официального визита в Москву, так как первая Женевская конференция по сирийскому урегулированию, прошедшая в июне 2012 г., оказалась безуспешной [8]. Новая конференция также не принесла существенных результатов, но ее важность заключалась в том, что России и США впервые удалось усадить конфликтующие стороны за стол переговоров. В это время на первый план у обеих держав вышла борьба против ИГИЛ, во многом выпестованного американцами в противовес «Аль-Каиде», но в 2013 г. вышедшего из-под контроля. Однако решение Вашингтона наносить с 23 сентября 2014 г. воздушные удары по территории Сирии без согласования своих действий с Дамаском вызвало у российского руководства подозрения относительно стремления американцев таким образом ослабить позиции режима Асада в его борьбе с антиправительственной оппозицией, пользующейся поддержкой Вашингтона [13, с. 781].

30 сентября 2015 г. Россия, продолжая поддерживать Дамаск дипломатическими средствами, начала на сирийской территории военную операцию против ИГИЛ и других террористических группировок. Очевидно, что кроме борьбы с терроризмом действия Российской Федерации в Сирии являлись ответом на западное давление в связи с украинским кризисом, ставшим к тому времени основным раздражителем в российско-западных отношениях. Успех сирийской операции мог значительно усилить позиции России в украинском направлении.

Администрация Обамы отреагировала на действия Российской Федерации в САР неоднозначно. Сначала американцы попытались проигнорировать данный факт, но по мере успехов Москвы стали опасаться утраты своей политической инициативы в Сирии. Тем самым, на сирийской территории возник опосредованный российско-американский конфликт и были значительно повышены ставки в противостоянии России и США [40]. Стороны стали обмениваться обвинениями в адрес друг друга относительно истинных намерений. Русофобы в Вашингтоне квалифицировали военную операцию России в Сирии как проявление «имперского экспансионизма» Москвы, неразрывно связанного с «агрессивными» действиями Кремля в других регионах, в том числе в Украине. Так, министр обороны США Э. Картер обвинил Москву в том, что она «подливает масло в огонь» сирийского кризиса, на что С. В. Лавров ответил, что Россия полностью соблюдает международное право [16].

По мере возрастания успехов Воздушно-космических сил Российской Федерации в Сирии Соединенные Штаты Америки, по сути, развернули против России информационную войну в целях дискредитации ее успехов.

Представители Госдепартамента, Пентагона, спецслужб, а также американские СМИ значительно увеличили количество фейков о якобы имевших место бомбардировках российской авиацией мирного населения САР [13, с. 783].

Препятствия для налаживания российско-американского сотрудничества в Сирии во многом были обусловлены инерцией двусторонних отношений и отсутствием у сторон доверия, нежели столкновением стратегических интересов. Предпринятые в 2016 г. Москвой и Вашингтоном попытки достичь политического урегулирования в Сирии так и не увенчались успехом. Осенью Россия и США обвинили друг друга в срыве достигнутых ранее договоренностей. В условиях предстоящей смены американской администрации в связи с президентскими выборами Москва перестала связывать какие-либо надежды на компромиссное решение сирийской проблемы с администрацией Обамы.

После прихода к власти Д. Трампа у российского руководства появилась надежда на возобновление переговорного процесса по Сирии. Однако новый президент США был готов сотрудничать с Россией исключительно на своих условиях. К тому же он подвергся жесткому давлению и серьезной критике русофобски настроенных политических сил. Ярким примером подхода администрации Трампа к сирийской ситуации стала реакция Вашингтона на инцидент 4 апреля 2017 г. в пригороде Идлиба, связанный с применением химического оружия. В произошедшем эпизоде Соединенные Штаты сразу же обвинили режим Асада и в целях возмездия нанесли ракетный удар по авиабазе сирийских ВВС Шайрат. В ответ С. В. Лавров заявил, что Совет Безопасности ООН должен осудить действия Вашингтона. Правда, официальная позиция Кремля оказалась несколько более сдержанной. Через год ситуация повторилась. Д. Трамп, якобы из-за осуществленной 7 апреля 2018 г. режимом Асада химической атаки в Думе, приказал нанести еще один удар по целям в САР. Москва вновь осудила действия Вашингтона, обвинив противостоящие Дамаску силы в желании обострить военно-политическую ситуацию. При этом администрация Трампа не желала прямого военного столкновения с Россией из-за Сирии. Вашингтон и Москва хотели бы завершить сирийский конфликт, но на своих условиях, что вызывало у них разногласия [13, с. 785]. В результате на протяжении третьего президентства В. В. Путина Сирия оставалась одной из серьезных сфер противоречий в российско-американских отношениях.

Усиление конфронтации в российско-американских отношениях. Осенью 2016 г. часть российской элиты и экспертного сообщества стала надеяться на возможное улучшение российско-американских отношений в связи с победой на президентских

выборах в США Д. Трампа, который отмечал необходимость нормализации отношений с Россией. Москве импонировало, что он выступал против попыток переустройства мира Вашингтоном [32]. Однако многие в России понимали, что преодолеть американский политический мейнстрим, пресловутое «глубинное государство», Д. Трампу, несмотря на все его лестные заявления в адрес В. В. Путина и Российской Федерации и при всем его гипотетическом желании, будет очень сложно. Так в итоге и случилось. Враждебная повестка российско-американских отношений после прихода в Белый дом Д. Трампа делала их все более токсичными. Количество алармистских заявлений увеличивалось. Россию стали обвинять во «вмешательстве» в американские выборы 2016 г. 4 мая 2017 г. в Конгрессе США одобрили создание комитета по противодействию «скрытому влиянию России» [3].

Вашингтон продолжал проводить анти-российскую политику. В частности, России не были возвращены здания российских консульств и технические помещения в Нью-Йорке и Вашингтоне. Москва, не дождавшись позитивных сдвигов и не считая возможным далее откладывать меры в ответ на принятое еще администрацией Обамы решение о высылке 35 российских дипломатов, выдвинула свое требование сократить аппарат американских учреждений в Российской Федерации до количества сотрудников, имевшихся у России в США. В общей сложности это затронуло 755 человек — американцев и россиян, работавших в американском посольстве и консульствах. Кроме того, было сделано предписание о прекращении пользования американской дачей в Серебряном бору и складом в Деревянном переулке в Москве. В ответ на эти меры в августе 2017 г. по требованию Вашингтона было закрыто российское Генеральное консульство в Сан-Франциско и заблокированы здания торговых представительств в Вашингтоне и Нью-Йорке [1, с. 93].

Встреча президентов двух стран в рамках саммита «большой двадцатки» в Гамбурге 7—8 июля 2017 г. не дала ощутимого эффекта в плане нормализации российско-американских отношений. В. В. Путин и Д. Трамп обсудили ряд актуальных тем двусторонней и многосторонней повестки, в частности борьбу с международным терроризмом и возможное «вмешательство» России в американские выборы в 2016 г. Президент России категорически отверг обвинения в российском вмешательстве в процесс выборов в США. По итогам встречи В. В. Путин и Д. Трамп договорились о создании совместной рабочей группы по борьбе с киберугрозами, возобновлению диалога по Украине, обменялись мнениями по ядерной программе КНДР, а также достигли договоренности о прекращении огня в отдельных районах Сирии [22].

Вторая личная встреча президентов России и США состоялась 11 ноября 2017 г. в рамках саммита АТЭС во вьетнамском Дананге. Накануне российские дипломаты провели со своими американскими коллегами большую подготовительную работу по их убеждению согласиться с важными для России, но спорными для внутриамериканского политического дискурса позициями: по зонам деэскалации, присутствию Асада, призывам к оппозиции содействовать политическому урегулированию [26]. С 6 по 9 ноября российские официальные лица — пресс-секретарь президента Д. С. Песков, помощник президента Ю. В. Ушаков и министр иностранных дел С. В. Лавров — говорили о возможной встрече двух президентов в Дананге. Тем самым Москва надеялась на полноформатную встречу двух лидеров [31]. Однако официальный Вашингтон на этот счет молчал, хотя, конечно, встреча с В. В. Путиным была важна и для Д. Трампа с целью прояснить российскую позицию по КНДР, Сирии и Украине.

В общей сложности в Дананге В. В. Путин и Д. Трамп пересеклись в коротком формате — «на ногах», по выражению Ю. В. Ушакова, — четыре раза [31]. Они обсудили ситуацию в Сирии и согласились, что сирийский конфликт не имеет военного решения. Кроме того, они вновь затронули тему российского «вмешательства» в американские выборы. Поэтому состоявшийся личный контакт двух президентов российской стороной был воспринят как относительный успех [26]. Внешне все было позитивно — рукопожатия, совместная фотосессия и т. д. Хотя назвать переговорами эти мимолетные контакты при всем желании нельзя.

Как показали дальнейшие события, заявления президентов во многом оказались лишь декларациями о намерениях сторон. Русофобски настроенный политический истеблишмент США резко ограничил любые контакты Д. Трампа с руководством Российской Федерации из-за введенных антироссийских санкций и проводимой в США «охоты на ведьм» в поисках «невидимой руки» Кремля. Поэтому на протяжении 2017 — первой половины 2018 г. российско-американские отношения продолжали ухудшаться. Проходившие в указанный период встречи представителей России и США носили декоративный характер. Это свидетельствовало о существенных разногласиях сторон и недоверии друг к другу.

В принятой в 2017 г. администрацией Трампа Стратегии национальной безопасности США Россия была названа державой, бросающей

вызов американским интересам, стремящейся нанести ущерб процветанию и безопасности Соединенных Штатов [35, р. 8, 14, 25—26, 47]. В другом концептуальном документе — Оборонной стратегии США 2018 г. указывалось, что Российская Федерация как ревизионистская держава стремится перестроить мировой порядок, изменить региональные системы безопасности, а также препятствует демократизации соседних с ней стран [41, р. 1—2]. Тем самым, конфронтационная модель взаимодействия Москвы и Вашингтона продолжала набирать обороты.

Соединенные Штаты усилили давление на международные структуры и ряд стран, вынуждая их проводить антироссийский курс. После произошедшего в марте 2018 г. в английском Солсбери отравления Скрипалей, в котором обвинили Россию, российские дипломаты были высланы из ряда стран Запада. Больше всего (60 человек) из США, где в Сиэтле было закрыто еще одно Генеральное консульство Российской Федерации. В ответ Россия предприняла ответные шаги, выслав американских дипломатов и закрыв Генеральное консульство США в Санкт-Петербурге [1, с. 93—94].

Таким образом, в период третьего президентства В. В. Путина политика России на американском направлении по-прежнему носила реагирующий характер, а двусторонние отношения в целом находились на уровне избирательного партнерства. В 2012—2018 гг. Кремлю приходилось взаимодействовать с администрациями Обамы и Трампа, которые проводили недружественный курс в отношении Российской Федерации. За шесть лет российско-американские отношения шли по нисходящей линии, достигнув низшего уровня в своем развитии. Причиной конфронтации между Москвой и Вашингтоном стала жесткая позиция России в отстаивании национальных интересов страны, что усилило российско-американский антагонизм. Россия стремилась придерживаться реалистического подхода к взаимодействию с США, тогда как США все больше начинали руководствоваться идеологическими принципами, что в итоге привело двусторонние отношения к конфронтационному состоянию. Основными триггерами стремительного ухудшения российско-американских отношений в рассматриваемый период стали украинский и сирийский кризисы. В результате, несмотря на наличие общих интересов у Москвы и Вашингтона на мировой арене, конструктивное партнерство оказалось замороженным.

Список использованных источников

1. Бубнова, Н. И. Военно-политический курс США во втором десятилетии XXI века / Н. И. Бубнова. — М.: Полит. энцикл., 2021. — 647 с.
2. Бубнова, Н. Охлаждение в российско-западных отношениях. Назад в будущее? / Н. Бубнова // Междунар. процессы. — 2015. — Т. 13, № 4(43). — С. 135—152. (<https://doi.org/10.17994/IT.2015.13.4.43.10>)
3. В конгрессе США одобрили создание комитета по противодействию России [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 04.05.2017. — Режим доступа: <<https://ria.ru/20170504/1493640020.html>>. — Дата доступа: 25.08.2022.
4. Дипломатическое хамство. «Лента.ру» взвесила итоги саммита G20 [Электронный ресурс] // Lenta.Ru. — 17.11.2014. — Режим доступа: <<https://lenta.ru/articles/2014/11/17/great20/>>. — Дата доступа: 25.08.2022.

5. Заявление официального представителя МИД России А. К. Лукашевича в связи с развитием событий в Сирии и вокруг нее [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — 06.05.2013. — Режим доступа: <https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1727045/>. — Дата доступа: 06.08.2018.
6. Звягельская, И. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России / И. Звягельская. — М.: Аспект Пресс, 2014. — 208 с.
7. Зиновьева, Е. Встреча Путина и Обамы на полях «группы двадцати» в условиях «холодного мира» / Е. Зиновьева [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. — 25.11.2015. — Режим доступа: <<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vstrecha-putina-i-obamu-na-polyakh-gruppy-dvadsati-v-uslovi/>>. — Дата доступа: 09.06.2022.
8. Итоги международной конференции по Сирии «Женева-1». Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. — 14.10.2013. — Режим доступа: <<http://tass.ru/politika/690267>>. — Дата доступа: 14.08.2018.
9. Клинтон, Х. Тяжелые времена / Х. Клинтон. — М.: Эксмо, 2016. — 736 с.
10. Концепция внешней политики Российской Федерации: [утв. Президентом Рос. Федерации 12 февр. 2013 г.] [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022.
11. Косов, А. П. Белорусская историография внешней политики России / А. П. Косов [Электронный ресурс] // Постсоветские исследования. — 2020. — Т. 3, № 6. — С. 521–529. — Режим доступа: <https://e46c205d-83c7-4e8c-bb4b-8df266bfae81.filesusr.com/ugd/0206eb_76449c8c448e415793e54b507b0be0e4.pdf>. — Дата доступа: 14.08.2018.
12. Косов, А. П. Постсоветское пространство в российско-американских отношениях (первая четверть XXI в.) / А. П. Косов [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2022. — Т. 13, № 2 (112). (<https://doi.org/10.18254/S207987840019622-3>)
13. Косов, А. П. Сирийский фактор в российско-американских отношениях (2011–2018 гг.) / А. П. Косов // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Междунар. отношения. — 2018. — Т. 18, № 4. — С. 775–789. (<https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789>)
14. Лаврову и Керри не удалось договориться по Крыму [Электронный ресурс] // Русская служба BBC. — 14.03.2014. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/international/2014/03/140314_ukraine_london_meeting>. — Дата доступа: 20.04.2022.
15. Межгосударственные отношения России и США [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 16.07.2018. — Режим доступа: <<https://ria.ru/20180716/1524431051.html>>. — Дата доступа: 18.04.2022.
16. МИД: Россия не согласна с оценкой Пентагона ее действий в Сирии [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 01.10.2015. — Режим доступа: <<https://ria.ru/world/20151001/1294747720.html?inj=1>>. — Дата доступа: 06.08.2018.
17. Никонов, В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? / В. А. Никонов. — М.: Эксмо, 2015. — 672 с.
18. Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России / А. Г. Аксененко [и др.]; под ред. А. В. Лукина. — М.: Междунар. отношения, 2018. — 592 с.
19. Обращение Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. — 18.03.2014. — Режим доступа: <<http://kremlin.ru/events/president/news/20603>>. — Дата доступа: 21.05.2017.
20. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 30 нояб. 2016 г. № 640 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022.
21. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 [Электронный ресурс] // Там же.
22. «Позитивная химия» и другие подробности встречи Путина и Трампа в Гамбурге [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 07.07.2017. — Режим доступа: <<https://ria.ru/20170707/1498097274.html>>. — Дата доступа: 31.06.2022.
23. Путин, В. В. Россия и меняющийся мир / В. В. Путин [Электронный ресурс] // Московские новости. — 27.02.2012. — Режим доступа: <<http://www.mn.ru/politics/78738>>. — Дата доступа: 07.08.2018.
24. Пушков, А. К. Противостояние. Обама против Путина / А. К. Пушков. — М.: Алгоритм, 2016. — 240 с.
25. Стент, А. Почему Америка и Россия не слышат друг друга? Взгляд Вашингтона на новейшую историю российско-американских отношений / А. Стент. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. — 464 с.
26. Сучков, М. Встреча Путина и Трампа в Дананге: не Reset, а Ctrl+Alt+Del / М. Сучков [Электронный ресурс] // Валдай. Международный дискуссионный клуб. — 12.11.2017. — Режим доступа: <<https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vstrecha-putina-i-trampa-v-danange/>>. — Дата доступа: 18.05.2022.
27. Торкунов, А. За что мы воюем в Сирии? / А. Торкунов [Электронный ресурс] // РСМД. — 09.12.2015. — Режим доступа: <<http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/za-chto-my-vouem-v-sirii/>>. — Дата доступа: 22.05.2016.
28. Хроника встреч Владимира Путина и Барака Обамы [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 28.09.2015. — Режим доступа: <<https://ria.ru/20150928/1280941537.html>>. — Дата доступа: 22.06.2022.
29. Черненко, Е. «Возврата к прежней модели не будет» / Е. Черненко [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 04.06.2014. — Режим доступа: <<http://www.kommersant.ru/doc/2486588>>. — Дата доступа: 23.05.2016.
30. Шумилин, А. И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны» / А. И. Шумилин. — М.: Междунар. отношения, 2015. — 336 с.
31. Юанов, Б. Невстреча в Дананге / Б. Юанов, В. Абаринов [Электронный ресурс] // Новое время. — 13.11.2017. — Режим доступа: <<https://newtimes.ru/articles/detail/127744>>. — Дата доступа: 03.10.2021.
32. Bowman, M. Trump's Non-interventionism Could Split Republicans / M. Bowman [Electronic resource] // VOA. — 07.12.2016. — Mode of access: <<http://www.voanews.com/a/trump-non-interventionism-could-split-republicans/3627140.html>>. — Date of access: 28.03.2018.
33. McFaul, M. Confronting Putin's Russia / M. McFaul [Electronic resource] // The New York Times. — 24.03.2014. — Mode of access: <<https://www.nytimes.com/2014/03/24/opinion/confronting-putins-russia.html>>. — Date of access: 17.02.2022.
34. Mearsheimer, J. J. Why the Ukraine Crisis is the West's Fault / J. J. Mearsheimer [Electronic resource] // Foreign Affairs. — 2014. — Vol. 93, N 3. — Mode of access: <<https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18/why-ukraine-crisis-west-s-fault>>. — Date of access: 17.02.2021.
35. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 [Electronic resource] // National Security Strategy Archive. — Mode of access: <<http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf>>. — Date of access: 21.07.2021.
36. National Security Strategy. The White House. February 2015 [Electronic resource]. — Mode of access: <<https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2015.pdf>>. — Date of access: 09.07.2021.
37. Pifer, S. Crimea: Six Years after Illegal Annexation / S. Pifer [Electronic resource] // Brookings. — 17.03.2020. — Mode of access: <<https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/03/17/crimea-six-years-after-illegal-annexation/>>. — Date of access: 20.04.2022.
38. Putin, V. A Plea for Caution From Russia / V. Putin [Electronic resource] // The New York Times. — 11.09.2013. — Mode of access: <https://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/putin-plea-for-caution-from-russia-on-syria.html?hp&_r=0>. — Date of access: 05.08.2022.
39. Statement by the President on the Ukraine Freedom Support Act [Electronic resource] // The White House. President Barack Obama. — 18.12.2014. — Mode of access: <<https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/12/18/statement-president-ukraine-freedom-support-act>>. — Date of access: 25.08.2022.
40. Stent, A. Putin's Power Play in Syria. How To Respond To Russia's Intervention / A. Stent [Electronic resource] // Foreign Affairs. — 2016. — Vol. 95, N 1. — Mode of access: <<https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2015-12-14/putins-power-play-syria>>. — Date of access: 08.08.2018.
41. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge [Electronic resource] // U.S. Department of Defense. — Mode of access: <<https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>>. — Date of access: 22.06.2019.
42. Ukraine Freedom Support Act of 2014 [Electronic resource] // U.S. Government Publishing Office. — Mode of access: <<http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-113hr5859rds/pdf/BILLS-113hr5859rds.pdf>>. — Date of access: 14.02.2021.

Статья поступила в редакцию 31 августа 2022 г.